

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 33 JEL H61

DOI 10.26425/1816-4277-2020-9-128-137

Косов Михаил Евгеньевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», ФГБОУ ВО «Россий-
ский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1067-0935

e-mail: mekosov@mail.ru

Соловьева Мария

Геннадьевна

студент, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5936-4488

e-mail: solovyevamaria16@mail.ru

Kosov Mikhail

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1067-0935

e-mail: mekosov@mail.ru

Solovyova Maria

Student, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5936-4488

e-mail: solovyevamaria16@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Государственный бюджет выступает в роли механизма аккумуляции финансовых ресурсов государства в призме реализации отношений между социальными группами и слоями в обществе. Наибольшее влияние на определение рецессивного сценария развития экономики в ближайшую перспективу имеют повсеместные карантинные мероприятия по предотвращению пандемии COVID-19 и последствия их введения. Уровень поступления доходов федерального бюджета является одним из инструментов оценки эффективности проводимой бюджетной политики, особенно в условиях снижения деловой активности. В рамках ее реализации предполагается наличие определенных адаптогенов обеспечения устойчивости и сбалансированности, непосредственно оказывающих влияние на формирование и nivelирование выпадающих доходов федерального бюджета.

Ключевые слова: базовые нефтегазовые доходы, бюджет, валютный курс, доходы федерального бюджета, нефтегазовые доходы, ненефтегазовые доходы, Фонд национального благосостояния, цена на нефть.

Цитирование: Косов М.Е., Соловьева М.Г. Механизмы реализации и оценка эффективности бюджетной политики в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2020. № 9. С. 128–137.

MECHANISMS FOR IMPLEMENTATION AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGET POLICY IN THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The state budget acts as a mechanism for accumulating financial resources of the state, including in the context of implementing relations between social groups and strata in society. The widespread quarantine measures to prevent the COVID-19 pandemic and the consequences of their introduction on determining the recessive scenario of economic development in the near future have the greatest impact. The level of federal budget revenues is one of the tools for assessing the effectiveness of the budgetary policy, especially in the context of declining business activity. As a part of its implementation it is assumed that certain adaptogens are available to ensure sustainability and balance, directly influencing the formation and leveling of the Federal budget falling revenues.

Keywords: basic oil and gas revenues, budget, exchange rate, federal budget revenues, National Wealth Fund, non-oil and gas revenues, oil and gas revenues, oil price.

For citation: Kosov M.E., Solovyova M.G. (2020) Mechanisms for implementation and evaluation of the effectiveness of budget policy in the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*. 1. 9, pp. 128–137. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-128-137

Государственный бюджет является своего рода механизмом аккумуляции финансовых ресурсов государства, в том числе преломляющегося через призму реализации отношений между социальными группами и слоями в обществе. В настоящее время основным фактором, лежащим в основе определения рецессивного развития экономики в ближайшей перспективе, являются повсеместные карантинные мероприятия по предотвращению пандемии коронавирусной инфекции COVID-2019. Особую актуальность приобретают механизмы реализации бюджетной политики в условиях неопределенности, когда расходы бюджета увеличиваются

© Косов М.Е., Соловьева М.Г., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

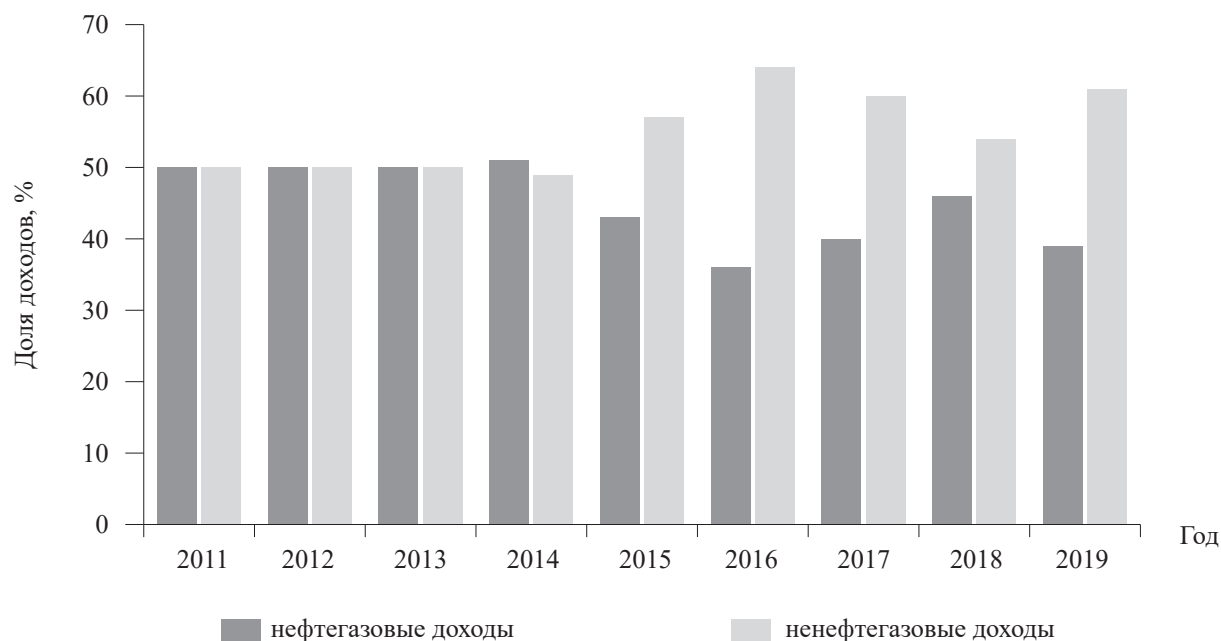
в связи с принятием мер поддержки экономики при растущем объеме выпадающих по всем статьям доходов [1]. Перед руководством страны стоит вопрос обеспечения реализации наиболее оптимальных направлений бюджетной политики, которые смогут минимизировать негативные импульсы, порождаемые кризисом.

Бюджетная политика во многих странах выступает в качестве механизма балансирования в двух ипостасях – как инструмента обеспечения условий для экономического роста и всецелого устойчивого развития экономики, с одной стороны, и жизнеспособного функционирования бюджетной системы государства, с другой [3; 4]. Одной из основных целей органов власти, осуществляющих бюджетную политику, является оказание положительного влияния принимаемых управленческих решений на экономическое развитие страны в целом, как гаранта роста поступающих в бюджет денежных ресурсов. Достаточно важно осуществлять управление бюджетом не только со стороны выполнения обязательств, но и в целях развития общества и сглаживания неравенства, особенно в отношении проведения продуманной сбалансированной политики [7].

Новая парадигма развития экономики, предполагает рассмотрение вопроса обеспечения поступления необходимого объема доходов бюджета не только в качестве залога финансового благополучия страны, но и как основу реализации существующих социальных направлений бюджетной политики в совокупности с механизмами, направленными на снижение шоков экономики, обеспечивающих контрцикличность экономики [5; 6].

Доходами бюджета выступают поступления денежных средств в бюджет за исключением части, приходящейся на источники финансирования дефицита. С методологической точки зрения, наиболее используемой является классификация, предполагающее разделение на нефтегазовые и нефтегазовые доходы. Непосредственно первое понятие закреплено в ст. 96.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – РФ), относительно нефтегазовых доходов в правовых актах отсутствует нормативно закрепленное определение, подразумевая отнесение к данной группе всех остальных поступлений [8; 10].

Сложная ситуация, сложившаяся в мировой экономике, вызванная ограничительными мероприятиями в связи с пандемией COVID-2019, предопределяет формирование выпадающих доходов федерального бюджета. Несмотря на развитие тенденции по снижению влияния нефтяных цен на формирование доходов бюджета, их доля в общем объеме остается достаточно высокой и по итогам 2019 г. составила 39 % (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Структура доходов федерального бюджета Российской Федерации за период 2011–2019 гг.

Последствия пандемии COVID-2019 негативно сказались на сбалансированности бюджетной системы. В рамках реализации бюджетной политики существует широкий спектр механизмов, предназначенных для оказания поддержки и повышения ее эффективности, а также нивелирования различных шоков экономики.

На механизм для стабилизации экономики оказывает влияние курс национальной валюты. При прочих равных условиях при ослаблении рубля, а следовательно, увеличении нефтегазовых доходов происходит сокращение объема заимствований, в данном случае – облигаций федерального займа (далее – ОФЗ). В настоящее время, по данным Министерства финансов РФ, запланированный выпуск ценных бумаг на второй квартал 2020 г. составляет 600 млрд руб. Однако стоит учитывать эффект вытеснения инвестиций при слишком большом объеме заимствований на внутреннем рынке, так как это может вытягивать финансовые ресурсы у инвесторов внутреннего рынка, что негативно сказывается на общем состоянии экономического роста и устойчивого развития.

Отдельным механизмом обеспечения сбалансированности и эффективности бюджета является применение демпфера на нефть и нефтепродукты. Этот инструмент является специфичным для рынка углеводородов. Изначально подразумевалось использование заявленного механизма с целью удержания внутренних цен на бензин. Его действие представляет собой разнонаправленное восполнение денежных ресурсов в ту или иную сторону. Первоначально он предполагал возмещение средств из Фонда национального благосостояния нефтяным компаниям в целях обеспечения стабильных цен на бензин на внутреннем рынке. Однако в условиях пандемии и резкого пике котировок на энергоносители такой механизм стал источником дополнительных средств для федерального бюджета при условии снижения цен на нефть марки Urals ниже 55 долл. США / барр. При этом еще одним моментом относительно механизма демпфера является его роль в регулировании валютной массы на рынке. Исходя из положений, заложенных в бюджетном правиле, при покрытии дефицита бюджета предполагается продажа иностранной валюты. Демпферный механизм позволяет частично восполнить выпадающие доходы бюджета и, тем самым, не увеличивать предложение на иностранную валюту на рынке и сдерживать процессы укрепления рубля.

Современные имплицитные условия на мировом рынке нефти, несмотря на действие бюджетных правил, предполагают высокий уровень актуальности вопроса прогнозирования объемов средств, выпадающих посредством колебаний на внешних рынках [9]. Эта ситуация усугубляется падением реальных доходов населения, сжатием потребительского спроса. В этом случае целесообразно оценить часть доходов, выпадающую вследствие новых кризисных условий, связанных с ограничительными мероприятиями по профилактике и предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

При оценке нефтегазовых доходов можно учитывать два фактора: изменение объемов добычи и колебание цен. В первом случае наибольшее влияние оказывают заключенные договоренности ОПЕК+, в рамках которых РФ сокращает добычу нефти примерно на 27 % по отношению к значениям апреля текущего года до 8,5 млн баррелей в сутки на 2 месяца – май и июнь, а также на 18 % в оставшийся до конца года срок. В федеральном бюджете на 2020 г. заложено значение добычи в размере 564 млн тонн, исходя из конвертации баррелей в тонны нефти с учетом ограничений в добыче составляет 489 млн тонн. Для расчета выпадающих доходов бюджета использовался ценовой коэффициент, используемый для мая 2020 г. – 4,2792 и ставке налога на добычу полезных ископаемых – 919 руб. за тонну. Исходя из сказанного выше, объем выпадающих нефтегазовых доходов по НДПИ по итогам может составить 289 млрд руб.

Цена на энергоносители остается одним из основных факторов, оказывающих негативное влияние на формирование доходов бюджета, а в данном случае ее снижение является причиной формирования выпадающих доходов федерального бюджета.

Одним из механизмов, призванных нивелировать выпадающие доходы бюджета, является демпферуемая компонента в обратном акцизе. Исходя из того, что прогнозы относительно состояния мировой экономики в целом пессимистичны, а на рынке нефти не достигнута ясность относительно будущих объемов ее добычи и, следовательно, определенного ценового тренда, для рассмотрения механизмов роста результативности бюджетной политики через призму управления налоговыми доходами, а именно нефтегазовой части, целесообразно рассматривать несколько вариативных сценариев.

1. *Негативный или ультрапессимистичный сценарий*: цена нефти по итогам 2020 г. составляет 15 долл. США / барр. при курсе национальной валюты 90 руб. за 1 долл. США. Факторы, лежащие в основе реализации данного сценарного варианта, включают в себя сохранение ограничений до конца года, вызывающие сокращение спроса на нефть при игнорировании участниками достигнутых договоренностей ОПЕК+.

2. *Пессимистичный сценарий*: цена на нефть 25 долл. /барр., которая учитывает некое оживление на мировом рынке при сохранении ограничительных мер до конца года.

3. *Нейтральный сценарий*: цена на нефть 35 долл. / барр., курс национальной валюты 75 руб. за 1 долл. США. Такие параметры могут быть достигнуты при снижении пандемии во второй половине 2020 г., сопровождаемым постепенным снятием ограничений при восстановлении производственных мощностей.

4. *Базовый сценарий* предполагает сохранение цены на нефть в рамках 45 долл. США / барр. при курсе 70 руб. за 1 долл. США. Для достижения значений, заложенных в этом сценарии необходимо выполнение заключенных договоренностей ОПЕК+, постепенное восстановление спроса на рынке нефти, начиная с июля настоящего года, сопровождаемое оживлением промышленности, транспорта до уровней начала 2020 г.

Целесообразно оценить объем выпадающих нефтегазовых доходов при реализации различных сценариев, выделенных ранее сравнением утвержденных параметров в федеральном законе о бюджете на 2020 г. За основу взяты расчеты экономистов Газпромбанка относительно того, что при изменении котировок цены нефти на 1 долл. США происходит выпадение доходов бюджета на сумму примерно составляющую 2 млрд долл. США. Расчеты проводятся непосредственно с учетом следующих механизмов реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики РФ: демпфер на нефть и нефтепродукты; отчисления из Фонда национального благосостояния; колебания курса национальной валюты. Полученные в результате расчетов данные по выделенным автором сценарным условиям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка выпадающих нефтегазовых доходов бюджета Российской Федерации в 2020 г.

Показатель	Значения № 380-ФЗ	Прогноз 1	Прогноз 2	Прогноз 3	Прогноз 4
Без учета демпфера					
Потери бюджета, млрд долл. США	-	-86	-66	-46	-25
Потери нефтегазовых доходов, млрд руб.	-	-5 495,4	-4 218,4	-2 939,4	-1 750
Нивелируемые доходы от снижения курса рубля, млрд руб.	-	2 244,6	1 392,6	510,6	152,6
Потери нефтегазовых доходов с учетом изменения курса рубля	-	-3 450,8	-2 825,8	-2 428,8	-1 597,7
Потери базовых нефтегазовых доходов, млрд долл. США	-	-54	-34	-14	-
Потери базовых нефтегазовых доходов, млрд долл. США	-	-2 041,2	-1 455,2	-739,2	-
С учетом демпфера					
Цена за 1 баррель нефти, долл. США	55	15	25	35	45
Демпферные поступления, млрд руб.	-	1 296	972	648	325
Потери бюджета с учетом демпфера, млрд руб.	-	-2 154,8	-1 853,8	-1 780,8	-1 272,7

Составлено авторами по материалам исследования

Результаты свидетельствуют о наличии высокого уровня зависимости нефтегазовых доходов бюджета от изменения цен на нефть при частичном покрытии их выпадения за счет ослабления курса рубля. При реализации умеренного сценария с ценой на нефть 35 долл. США / барр. общие выпадающие нефтегазовые доходы бюджета составят 2 428,8 млрд руб., при наиболее оптимистичном – 1 597,7 млрд руб., что составляет 11,9 % и 7,8 % от общего объема доходов соответственно. Наименее благоприятная ситуация может складываться в сценарных условиях при цене на нефть в размере 15 долл. США / барр., в данном случае значение потерь бюджета без учета действия механизма демпфера и покрытия дефицита за счет Фонда национального благосостояния составит 3,45 трлн руб.

В целях покрытия разрыва применяется 2 механизма: компенсация из Фонда национального благосостояния и нефтяной демпфер. Исходя из приведенных расчетов при условии цены на нефть 35 долл. США / барр. компенсация из фонда составит 739,2 млрд руб., при 25 долл. США / барр. – 1 455,2 млрд руб.

По данным Министерства финансов Российской Федерации по состоянию на 1 июня 2020 г. объем Фонда национального состояния составлял 12 161,48 млрд руб. или 10,7 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП). В условиях, соответствующих нейтральному сценарию по итогам 2020 г., расходование средств фонда может составить примерно 700 млрд руб. или 5,7 % от общего объема.

Вторым механизмом, обеспечивающим восполнение выпадающих нефтегазовых доходов, является демпфер. При условии, если цена нефти будет в пределах 35 долл. США / барр., объем дополнительных средств, направляемых нефтяными компаниями в бюджет, составит примерно 648 млрд руб., при 25 долл. США / барр. – 972 млрд руб. При выполнении параметров нейтрального сценарного развития общий объем выпадающих расходов с учетом всех корректировок может составить примерно 1 041,6 млрд руб.

Исходя из сказанного выше, в условиях неопределенности на мировом рынке нефти, изменения курса национального курса валюты, применяемые механизмы нивелирования выпадающих нефтегазовых доходов, в некоторой мере компенсируют потери, понесенные бюджетом страны в связи с сокращением объемов экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых.

При этом не совсем корректно говорить о том, что падению в данных условиях подвержены только нефтегазовые доходы. Общее снижение деловой активности, покупательной способности, временные ограничения негативно сказываются на всех статьях доходов бюджета. В связи с этим необходимо оценить выпадающие объемы ненефтегазовых доходов.

Всего на налоговые поступления ненефтегазовых доходов по итогам 2019 г. приходилось более 70 % от общего объема. Принимая во внимание основные составляющие данной части доходов бюджета, возможно выделение основных факторов, их определяющих:

- уменьшение прибыли организаций всех секторов экономики и, следовательно, сокращение налога на прибыль;
- падение покупательного спроса экономики в целом, пагубно влияющего на пополнение бюджета через НДС;
- уменьшение объемов основного капитала;
- ускорение инфляции;
- волатильность курса национальной валюты.

Доля НДС внутреннего производства в 2019 г. достигала 34 %, а акцизов 8 % от общего объема ненефтегазовых доходов. Данное обстоятельство предопределяет наличие такого влияющего фактора, как инфляция. Корреляционная зависимость между этими показателями является обратной и составляет $-0,51$. Исходя из этого, необходимо отметить, что рост инфляции дает дополнительный импульс для роста доходов бюджета, что, с одной стороны, несет увеличение показателей в абсолютном выражении, с другой, предполагает наличие рисков для дальнейшего развития экономики [11].

Рассмотрим два возможных сценария роста инфляции в стране, одним из которых является повышение показателя до значений, больших, чем запланированные в законе о бюджете на 0,8 %. Во втором сценарии развития предполагается наличие 2 %-ного эффекта на объем доходов федерального бюджета.

По итогам 2019 г. доля налога на прибыль организаций составляла примерно 10 % от общего объема всех ненефтегазовых доходов федерального бюджета. Абсолютно понятно, что большинство компаний в России покажут сниженные, по отношению к предыдущему отчетному периоду, значения. Ограничительные карантинные меры, снижение доходов от экспорта, покупательной способности населения, девальвация национальной валюты – все это факторы, негативно сказывающиеся на общем объеме финансовых результатов компаний. В основе расчетов выпадающих доходов нами использован прогноз Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка. Среди всех отраслей экономики наибольшие потери понесут, как и предполагалось, гостиничный и ресторанный бизнес ($-22,2$ %), а также культура и спорт ($-21,2$ %), сводные значения даны в таблице 2. Для нефтегазовой отрасли использовались показатели, которые предложены аналитическим центром ВТБ-Капитал.

Таблица 2

Сектора экономики, прогноз на 2020 г.

Отрасли	Динамика добавленной стоимости, %	Доля в структуре ВВП, %
Гостиничный и ресторанный бизнес	-22,2	0,9
Торговля	-4,3	13,9
Строительство	-0,2	5,7
Транспорт	-10,6	6,5
Культура и спорт	-21,2	1,0
Нефтяная промышленность	-50,0	13,2

Составлено авторами по материалам исследования

С целью дальнейшего расчета выпадающих доходов отмечается, что изменения остальных секторов признаются нулевыми. Таким образом, составленный прогноз снижения прибыли организаций, а следовательно, и поступлений от соответствующего налога с учетом структуры и предлагаемых прогнозов аналитических агентств составляет диапазон от 8,3 % до, примерно, 15 %.

Для определения объема выпадающих нефтегазовых доходов была построена регрессионная двухфакторная модель зависимости от объема прибыли организаций и уровня инфляции. Коэффициент детерминации этой модели составляет 0,89, что может говорить о высоком уровне зависимости ее показателей.

На основе полученных экспертных оценок выпадения нефтегазовых доходов по отдельным налоговым сегментам можно сделать вывод об их объемах. Общий объем выпадающих нефтегазовых доходов при увеличении инфляции на 0,8 базисных пункта и уменьшения прибыли организаций на 8,3 % составит 2,22 трлн руб., при изменении инфляции на 2 % и второго показателя на 15 % – 2,90 трлн руб.

Исходя из сказанного выше, общий объем выпадающих доходов по итогам 2020 г. в зависимости от сценариев развития может составлять в условиях достаточно стабильных цен на нефть (1-й и 2-й сценарии по нефтегазовым доходам и наиболее благоприятный по нефтегазовым) без учета механизмов демпферов 3,6 % и 4,2 % к ВВП соответственно, с учетом – 3,3 % и 3,8 %. Прогнозные значения при цене на нефть, равной 25 и 15 долл. США / барр. и неблагоприятных условиях по нефтегазовым поступлениям, составят без учета корректировки на демпферный механизм 5,4 % и 6 %, с учетом – 4,6 % и 4,7 % соответственно.

При объеме расходов бюджета 19,7 трлн руб., коридор возможного изменения дефицита составит от 2,7 % до 4,2 % ВВП. С учетом указанного ранее, при условии роста расходов, направленных на финансирование антикризисных мер, часть выпадающих нефтегазовых доходов восполняется посредством применения механизма демпфера. Особое корректирующее влияние оказывает девальвация рубля, однако явление не может полностью относиться к эффективным методам стабилизации бюджетных доходов, так как злоупотребление им сопряжено с возникновением большого количества рисков [2; 12].

Новые условия диктуют необходимость создания новых механизмов обеспечения эффективности бюджетной политики или трансформации уже существующих инструментов. Оценка выпадающих доходов бюджета выявила тот факт, что существующим на данный момент механизмам повышения эффективности и обеспечения устойчивого развития, а в данных условиях, выступающих подспорьем для сохранения сбалансированности бюджета, необходима дальнейшая адаптация к новым реалиям и предложение новых механизмов.

Одним из инструментов обеспечения стабильности бюджетной политики в кризисных условиях является управление использованием и пополнением Фонда национального благосостояния (рис. 2).

Современные условия предполагают формирование различных мнений, двумя направлениями совершенствования данного механизма в зависимости от срока и целей трансформации выступают введение временного моратория на отчисления сверхдоходов от нефтяной отрасли в Фонд национального благосостояния и также введение коррективов механизмов его использования. Данные мероприятия характерны для краткосрочной перспективы в целях минимизации влияния последствий ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-2019.

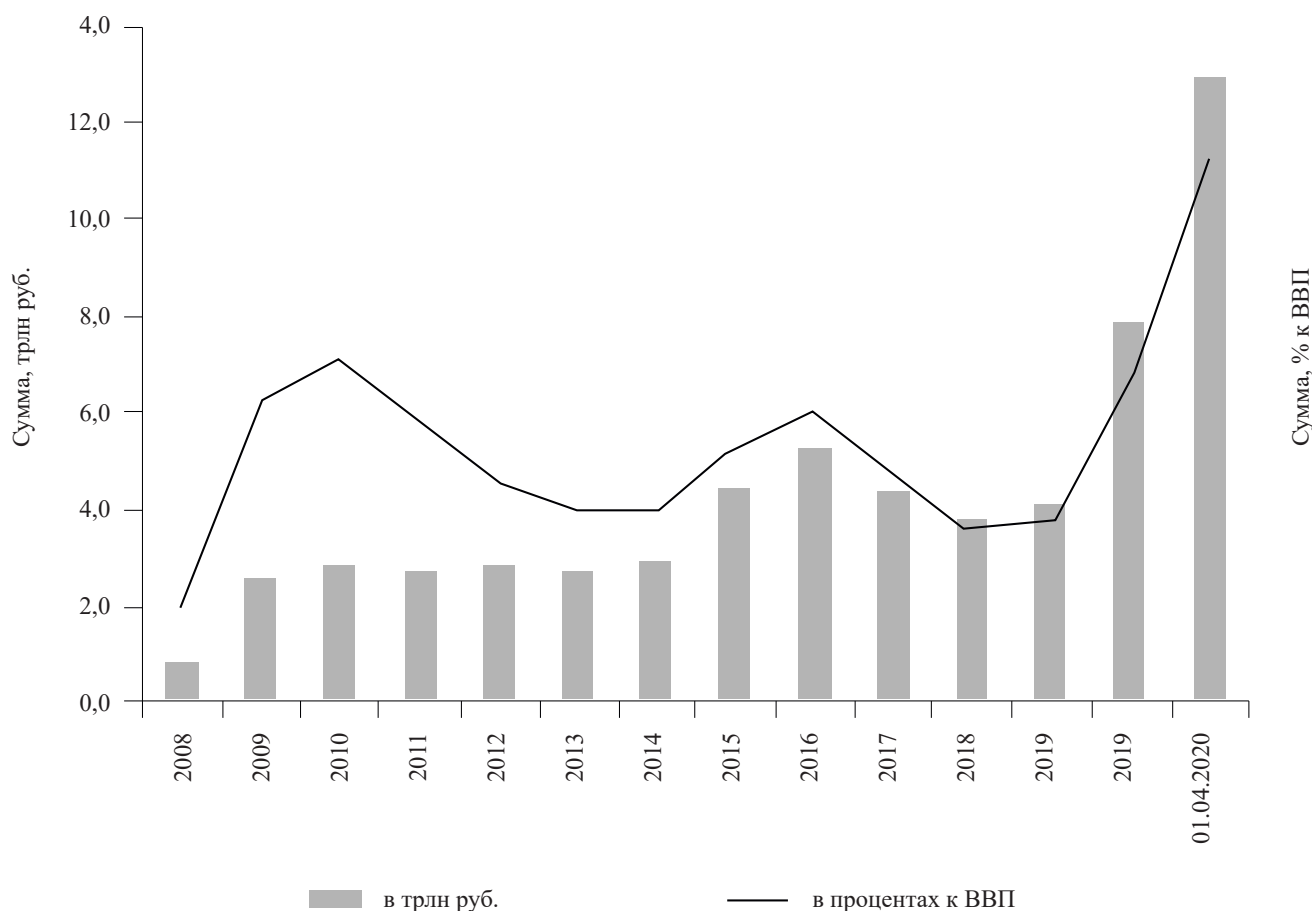

Рис. 2. Объем Фонда национального благосостояния за период 2008–2020 гг.

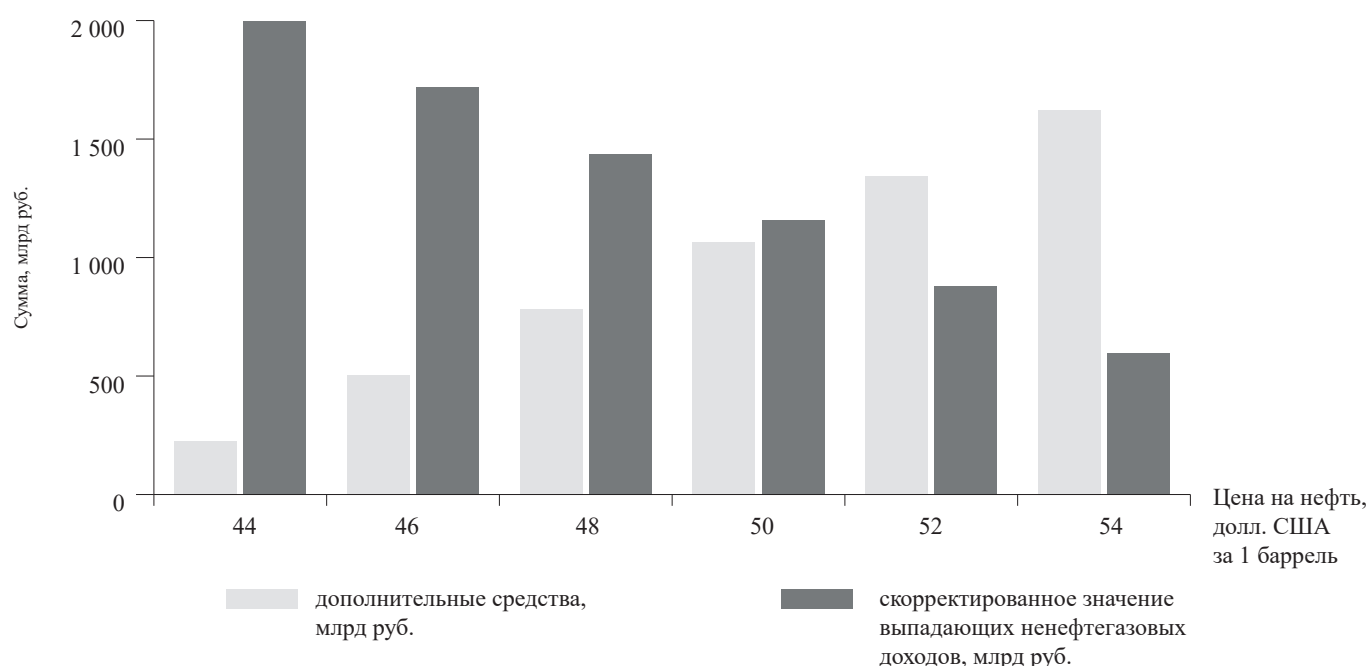
Введение временного моратория на отчисления нефтегазовых доходов, полученных сверхбазовых значений цены нефти 42,4 долл. США / барр. в 2020 г. и направление полученных средств на финансирование мер поддержки экономики и социального сектора предполагает увеличение направляемых объемов средств на восстановление экономики. Исходя из цены на нефть в 45 долл. США / барр. дополнительные средства на покрытие выпадающих доходов могут быть получены в размере 350 млрд руб., при 50 долл. США / барр. и расчета курса 70 руб. за 1 долл. США – достигнуть 1 трлн руб., что составляет от 15 % до 50 % от объема выпадающих ненефтегазовых доходов в размере более 2 трлн руб. Возможный эффект от внедрения данной меры представлен на иллюстративном материале (рис. 3).

Сроки окончания пандемии можно считать имплицитными, достаточно сложно предсказать период выхода на докризисные темпы роста экономики, однако в соответствии с Национальным планом восстановления экономики это ожидается к концу 2021 г. В рамках механизма управления средствами Фонда национального благосостояния возможно изменение, характерное для в 2020 г. и 2021 г., в отношении использования его средств, предполагающее в настоящий момент только покрытие выпадающих базовых нефтегазовых доходов, на финансирование антикризисных мер, включающих мероприятия по исполнению обязательств социально-экономической политики.

Среди доступных в настоящий момент времени механизмов финансирования дефицита бюджета и дополнительных расходов можно выделить: использование заемных и резервных средств. В условиях ограниченного доступа на иностранный рынок капитала и достаточно волатильной национальной валюты, в рамках заимствований, предпочтительно использование внутренних ресурсов. Однако проведение активного привлечения средств через дополнительный выпуск облигаций федерального займа влечет за собой изъятие ликвидной части средств и уменьшение инвестиций в реальный сектор экономики, что негативно сказывается на темпах роста и устойчивого развития, а в данном случае – на темпах восстановления экономики.

Разрешения прямого использования средств Фонда национального благосостояния на финансирование антикризисных мер может выступить наименее рискованным инструментом покрытия дополнительных расходов в отношении финансирования мероприятий поддержки экономики. При использовании средств Фонда национального благосостояния в целях его сохранения на продолжительный период действия возможно наложение ряда рекомендованных ограничений:

- 20 % от объема на остаток периода по временным мерам социальной поддержки;
- 30 % от объема на остаток периода на общую сумму использования.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Скорректированные значения выпадающих нефтегазовых доходов федерального бюджета

Исходя из значений размера фонда на 1 июня 2020 г. с учетом средств, выплаченных на покупку акций ПАО «Сбербанк», граничные значения составляют 2 112,2 млрд руб. и 3 168,3 млрд руб. соответственно. В таблице приведены расчетные значения объема использования средств Фонда национального благосостояния в различных сценарных условиях (табл. 3).

Таблица 3

Размер использования Фонда национального благосостояния

Цена на нефть, долл. США / барр.	Средства на финансирование мер поддержки, млрд руб.	Выпадающие нефтегазовые доходы, млрд руб.	Общий объем, млрд руб.
44,0	-1 876,0	+224,0	-2 100,0
42,4	-2 100,0	-	-2 100,0
40,0	-2 100,0	-336,0	-2 436,0
38,0	-2 100,0	-616,0	-2 761,0
36,0	-2 100,0	-960,0	-3 060,0
34,0	-1 992,3	-1 176,0	-3 168,3

Составлено авторами по материалам исследования

Данные изменения предполагают более широкое использование накопленных резервных средств, что в свою очередь при неограниченных объемах может привести к его исчерпанию в короткий срок, тем самым повысив риски исполнения бюджета уже в среднесрочной перспективе. При цене 34 долл. США / барр. полное финансирование мер поддержки за счет фонда не представляется целесообразным.

В целом на формирование бюджетной политики в перспективе нескольких лет влияние будет оказываться не только со стороны внешней конъюнктуры, в особенности рынка углеводородного сырья и формирования спроса на экспортируемые товары. Отдельно стоит выделить внутреннее развитие пандемической ситуации в России, включая этапы возвращения к докарантинным объемам производства товаров и услуг, восстановления покупательного спроса и особенно антикризисные меры правительства, включая план по восстановлению экономики. При этом стоит отметить, что консолидация расходов в условиях российской экономики, а именно низкого значения государственного долга и невысоких показателей экономического роста, может иметь как негативный краткосрочный эффект в виде снижения темпов выхода из кризисного состояния, так и снизить показатели долгосрочных эффектов. Залог экономического роста в отношении управления бюджетными расходами заключается в приоритетном увеличении долей производственных расходов с учетом способов его финансирования.

Библиографический список

1. Гришина, О. А., Слепов, В. А., Чалова, А. Ю. Бюджетная политика в 2019...2021 гг.: между Сциллой и Харибдой // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1. – С. 5-18.
2. Екимова, К. В., Савельева, И. П., Буравова, С. В. Локальные рынки в структуре региональной экономики // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 20. – С. 14-18.
3. Екимова, К. В., Савельева, И. П., Федина, Е. В. О налоговом потенциале региона // Вестник Южно -Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 7-14.
4. Екимова, К. В., Федина, Е. В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – № 7. – С. 48-58.
5. Киреева, Е. В. Роль государственных финансов в антикризисной стабилизации экономики России // В сб.: Современная экономика и финансы: исследования и разработки. Центр экономических исследований. – 2015. – С. 52-55.
6. Косов, М. Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 847-855.
7. Косов, М. Е., Иванова Я. Я. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85-3). – С. 32-38.
8. Кудрин, А. Л. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 5-32.
9. Ложечко, А. С. Влияние кризиса рынка нефти на федеральный бюджет Российской Федерации // Вектор экономики. – 2018. – № 5 (23). – С. 89-95.
10. Родина, Т. Е. Бюджетная политика Российской Федерации и механизм ее реализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1. – С. 138-141.
11. Слепов, В. А., Чалова, А. Ю. Источники финансирования экономического роста в России: проблемы и перспективы // Плехановский научный бюллетень. – 2017. – № 1 (11). – С. 170-176.
12. Солляникова, С. П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. – № 2-3 (33). – С. 91-96.
13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund> (дата обращения: 06.06.2020).

References

1. Grishina O. A., Slepov V. A., Chalova A. Yu. Byudzhetnaya politika v 2019...2021 gg.: mezhdu Stsilloi i Kharibdoi [*Budgetary policy in 2019 ... 2021: between Scylla and Charybdis*]. Vestnik REU im. G. V. Plekhanova [*Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*], 2019, no. 1, pp. 5-18.
2. Ekimova K. V., Savel'eva I. P., Buravova S. V. Lokal'nye rynki v strukture regional'noi ekonomiki [*Local markets in the structure of the regional economy*]. Vestnik YuUrGU [*Bulletin of the South Ural State University*], 2011, no. 20, pp. 14-18.

3. Ekimova K. V., Savel'eva I. P., Fedina E. V. O nalogovom potentsiale regiona [*On the tax potential of the region*]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [*Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*], 2016, no. 2, pp. 7-14.
4. Ekimova K. V., Fedina E. V. Teoreticheskie aspekty ispol'zovaniya klasterov v formirovanii konkurentosposobnoi ekonomiki [*Theoretical aspects of the use of clusters in the formation of a competitive economy*]. Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2009, no. 7, pp. 48-58.
5. Kireeva E. V. Rol' gosudarstvennykh finansov v antikrizisnoi stabilizatsii ekonomiki Rossii [*The role of public finance in the anti-crisis stabilization of the Russian economy*]. Sovremennaya ekonomika i finansy: issledovaniya i razrabotki. Tsentr ekonomicheskikh issledovaniy [*Modern economics and finance: research and development. Center for Economic Research*], 2015, pp. 52-55.
6. Kosov M. E. Byudzhetskaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy i puti ikh resheniya [*Budgetary policy of the Russian Federation: problems and ways to solve them*]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and entrepreneurship*], 2016, no. 8 (73), pp. 847-855.
7. Kosov M. E. Ivanova Ya. Ya. Osobennosti formirovaniya federal'nogo byudzheta v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [*Features of the formation of the federal budget in modern economic conditions*]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and entrepreneurship*]. 2017, no. 8-3 (85-3), pp. 32-38.
8. Kudrin A. L. Byudzhetye pravila kak instrument sbalansirovannoi byudzhetnoi politiki [*Fiscal rules as an instrument of balanced budgetary policy*]. Voprosy Ekonomiki, 2017, no. 11, pp. 5-32.
9. Lozhechko A. S. Vliyanie krizisa rynka nefi na federal'nyi byudzhets Rossiiskoi Federatsii [*Impact of the oil market crisis on the Federal budget of the Russian Federation*]. Vektor ekonomiki, 2018, no. 5 (23), pp. 89-95.
10. Rodina T. E. Byudzhetskaya politika Rossiiskoi Federatsii i mekhanizm ee realizatsii [*Budgetary policy of the Russian Federation and the mechanism of its implementation*]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [*International Research Journal*], 2018, no. 1, pp. 138-141.
11. Slepov V. A., Chalova A. Yu. Istochniki finansirovaniya ekonomicheskogo rosta v Rossii: problemy i perspektivy [*Sources of financing economic growth in Russia: problems and prospects*]. Plekhanovskii nauchnyi byulleten, 2017, no. 1 (11), pp. 170-176.
12. Sollyanikova S. P. Otvetstvennaya byudzhetskaya politika v usloviyakh vysokogo urovnya neopredelennosti: pravila razrabotki i kriterii otsenki [*Responsible fiscal policy in a high uncertainty environment: design rules and evaluation criteria*]. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki [*Innovative Development of Economy*], 2016, no. 2-3 (33), pp. 91-96.
13. Ofitsial'nyi sait Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation*]. Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund> (accessed 06.06.2020).